

АКЦЕНТУАЦИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ФЕНОМЕНА АЛЕКСИТИМИИ

Д.В. Плотников, Л.А. Северьянова, В.В. Плотников

*ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет
Минздрава России*

Изучение алекситимии имеет многолетнюю историю, начавшуюся с определения её феноменологии в 70-е годы XX века и продолженную психологическими, психоаналитическими и нейрофизиологическими исследованиями в последующие десятилетия.

По общему признанию сущность этого сложного феномена составляют аффективные и когнитивные нарушения в эмоциональной сфере: неспособность к переживанию и осознанию эмоций, их распознаванию и обозначению, включая вербальное описание [6, 29, 30]. Отмечен также дефицит умения понимать чувства окружающих и сопереживать им (эмоциональная эмпатия) при относительной сохранности способности оценивать и учитывать их поведение [8].

Многокомпонентная природа алекситимии потребовала полидисциплинарных исследований её причин, механизмов формирования и развития, а также роли в патологии человека. Установлено полидетерминантное происхождение алекситимии с разделением её на первичную, которую рассматривают как конституциональные особенности личности, и вторичную, формирование которой может быть следствием некоторых соматических и психосоматических заболеваний, эмоционально-волевых личностных расстройств, депрессии, органических нарушений ЦНС [4, 5, 7, 26]. Так, алекситимические черты отмечены при тревожных, панических и соматоформных расстройствах, при аутизме и нарушениях межличностных отношений [8, 16, 23, 27]. Показано при этом, что чем больше число нарушений черт личности и межличностных проблем, тем выше уровень алекситимии [21]. Высочайший уровень её выраженности пропорционально тяжести заболевания установлен у детей с диагностированным раком [25].

Следует отметить также влияние на формирование алекситимии социально-культурных факторов (социальный статус, уровень образования, нарушенных взаимоотношений «мать-дитя» в детстве и других) [6].

Что касается механизмов формирования алекситимии, то в нейрофизиологических исследованиях сделана попытка создания её функциональной нейроанатомии. Как показал обзор этих исследований, основными чертами модели являются дезинтеграция функций полушарий за счёт активности правого с усилением телесных компонентов эмоций и ослаблением их вербального выражения, а также нарушение взаимодействия висцерального мозга и неокортекса с усилением симпатической активации [6]. Установлено, что «узнавание» эмоции по выражению лица у здоровых субъектов ассоциируется с активностью передней поясной извилины, височной и нижней лобной коры, а при высоком уровне алекситимии – с большей активностью париетальной доли [24]. Показано также, что нейрофизиологические механизмы алекситимии ассоциированы с нейрохимическими, в частности, с повышенной концентрацией глутамата в островке, отражающем телесный компонент эмоций, и повышением ГАМК в передней поясной извилине, что приводит к ухудшению их узнавания [22].

Таким образом, алекситимия – сложный комплекс глубоких нарушений, который характеризуется психологической неустойчивостью и снижением способности противостоять стрессам и поэтому традиционно рассматривается как предиктор соматических и психосоматических расстройств, а также предрасположенности к злоупотреблению психоактивными веществами [4, 6, 11, 18]. Алекситимические черты приводят к переживанию дискомфортного состояния, что снижает качество жизни и может способствовать профессиональному выгоранию [10, 18]. Однако, некоторые исследователи не исключают возможности возникновения алекситимии с детства как устойчивого механизма психологической защиты от интенсивных негативных эмоций, то есть как результат социального научения [19]. Все это свидетельствует об отсутствии однозначной концепции о природе и механизмах развития алекситимии и подчеркивает актуальность дальнейших исслед-

дований феномена, имеющего широкую распространённость не только среди больных, но и среди здоровых людей. Особенно актуальным на современном этапе исследований нам представляется изучение индивидуальных особенностей структуры алекситимии и выделение её возможных вариантов.

Цель нашего исследования – выявить особенности интегральных параметров индивидуальности в структуре алекситимии.

Материал и методы исследования

В работе приняли участие 214 волонтеров – студентов медицинского университета (90 муж. и 124 жен.) в возрасте 18–20 лет, не имеющих жалоб на состояние здоровья.

Алекситимические признаки выявляли и оценивали в баллах с помощью Торонтской шкалы в русскоязычной версии [17] и по их выраженности были выделены 4 подгруппы исследуемых: с низкой градацией величин (35–51 балл), умеренной (52–60), выраженной (69–76) и высокой (77–94).

Для анализа структуры алекситимии определяли следующие интегральные параметры индивидуальности.

1. Темперамент как интегративный феномен эмоционально-волевой саморегуляции.

Применен Тест акцентуации свойств темперамента ТАСТ [12]. Он был разработан ранее на основе наиболее информативных вопросов ряда опросников: В.М.Русалова, А.Е.Личко, В.М.Мельникова и Л.Т.Ямпольского, Я.Стреляу, К.Leongard, С.D.Spielberger, Н.J.Eysenk, J.A.Taylor, R.Cattell и MMPI.

Тест составлен из 125 вопросов, которые включены в 9 шкал, измеряющих свойства темперамента, и 10-ю – контрольную. Эти свойства: гипертимность, дистимность, социальная активность, социальная пассивность; энергичность, предметная пассивность; эмоциональная стабильность, эмоциональная лабильность; психовегетативная стабильность, нейротизм, ригидность, гибкость; реалистичность, сенситивность; эмоциональная уравновешенность, агрессивность; социальная приспособленность, робость.

На основе факторного анализа при разработке теста свойства темперамента обобщали в факторы второго порядка – биполярные типы темперамента: эмоциональная стабильность–эмоциональная нестабильность; социальная активность–социальная пассивность; предметная активность–предметная пассивность. Акцентуациями считали крайние варианты нормы – полюса биполярных факторов (при этом баллы переводили в стеньки): 1, 2, и 9, 10 стеньки.

2. Личностная тревожность как интегральное психическое свойство, имеющее «вектор» – направленность в будущее.

Применен Тест дифференцированной оценки личностной тревожности [15], который позволяет

оценивать не только уровень общей тревоги, но и её структуру по соотношению следующих компонентов: нервно-психическая возбудимость, застенчивость, соматовегетативная нестабильность, низкая самооценка.

При разработке теста были отобраны на основе мультифакторного математического анализа 63 вопроса, наиболее информативные в отношении структуры личностной тревожности из опросников В.Норакидзе, А.Е.Личко., J.Taylor, С.D.Spielberger, R.Cattell, К.Leongard, MMPI и некоторых других. Тест использован в анкетном варианте. Выраженность каждого из компонентов тревожности оценивали в баллах с помощью ключей. Пятая шкала теста была контрольной: при значениях по ней 5 и больше баллов выполнение признавали недостоверным.

3. Интеллектуальная саморегуляция исследована с помощью «Методики дискредитации свойств понятий» с оценкой когнитивного стиля абстрактная/конкретная концептуализация как интегрального показателя [14].

Измеряли число актуализированных признаков при сравнении сходств и различий пар понятий (вектор «абстрактное–конкретное»). Методика использована в форме, включающей сравнение трех пар понятий: легко сравнимой, более трудно сравнимой и несравнимой пары, и список из 173 свойств [2].

4. Предпочтительные эмоциональные, когнитивные и поведенческие стратегии преодоления трудных ситуаций определяли с использованием методики Е.Heim [9] и ранжировали на «адаптивные», «относительно адаптивные» и «неадаптивные». Исследовали 26 ситуационно-специфических вариантов копинга.

Результаты исследования обработаны статистически с использованием t-критерия.

Результаты

Данные, полученные при определении свойств темперамента, отражены в табл. 1. Из приведенных показателей видно, что как у женщин, так и у мужчин по мере нарастания выраженности алекситимических признаков уменьшается представленность стенических свойств темперамента и, напротив, статистически достоверно увеличивается выявление астенических – это: эмоциональная нестабильность, социальная и предметная пассивность. Указанная тенденция достигает максимальной выраженности у лиц с высокой алекситимией: доля астенических свойств темперамента достигает 86,2% у женщин и 88,9% у мужчин. Что касается различных типов в исследованной трёхфакторной модели темперамента, то наиболее значительной оказалась представленность эмоциональной нестабильности (до 42,1% у жен. и 80,0% у муж.) и социальной пассивности (52,6 и 60,0% соответственно).

С увеличением выраженности алекситимических черт подобная направленность изменений, достигающих высокого уровня статистической достоверности, установлена и при изучении личностной тревожности (табл. 2). При этом возрастают как общий показатель исследованного личностного свойства (у лиц с высокой выраженностью алекситимии более чем вдвое по сравнению с его величиной у исследуемых без алекситимии – 1-я группа), так и выраженность его компонентов: эмоциональной возбудимости на 73%, робости в социальных контактах – 146%, астении с соматовегетативной дистонией – 82% и низкой самооценки – на 165% у

женщин и на 60, 300, 62 и 180% соответственно – у мужчин.

Таким образом, алекситимические лица отличаются высоким уровнем личностной тревожности и преобладанием в её структуре показателей робости в социальных контактах и низкой самооценки. Это преобладание оказалось более значительным у мужчин.

При исследовании когнитивного стиля абстрактная–конкретная концептуализация основной была оценка вектора конкретность/абстрактность по общему числу свойств понятий, актуализируемых в качестве существенных. Весь диапазон признаков

Таблица 1

Типы акцентуаций свойств темперамента у лиц с различной выраженностью признаков алекситимии

Акцентуация свойств темперамента	Число акцентуаций свойств							
	Градации признаков алекситимии							
	число свойств	%	число свойств	%	число свойств	%	число свойств	%
	женщины							
	1 (n=24)		2 (n=40)		3 (n=41)		4 (n=19)	
Стеническая направленность свойств	27	84,4	63	30,3***	15	31,9***	4	13,8***
Астеническая направленность свойств	5	15,6	145	69,7***	32	68,1***	25	86,2***
Мужчины								
	1 (n=15)		2 (n=38)		3 (n=32)		4 (n=5)	
Стеническая направленность свойств	13	72,2	18	37,5*	12	26,7*	1	11,1***
Астеническая направленность свойств	5	27,8	30	62,5*	33	73,3*	9	88,9***

Примечания: для женщин и мужчин по t-критерию сопоставлены показатели 1-й группы и групп 2, 3, 4. Статистически достоверны различия: * – p<0,05; ** – p<0,01; *** – p<0,001.

Таблица 2

Показатели личностной тревожности и её компонентов при различных градациях признаков алекситимии

Показатели личностной тревожности	Группы исследуемых							
	Градации алекситимических признаков							
	число свойств	%	число свойств	%	число свойств	%	число свойств	%
	женщины							
	1 (n=24)		2 (n=40)		3 (n=41)		4 (n=19)	
Общий уровень тревожности	14,9±1,8		23,4±0,7***		28,4±1,4***		31,1±2,1***	
Шкалы эмоциональной возбудимости	5,8±0,7		9,3±0,3***		10,1±0,5***		10,9±0,7***	
Робости в социальных контактах	2,5±0,7		4,4±0,3**		6,5±0,6***		6,3±0,9***	
Астении и сомато-вегетативной дистонии	4,1±0,5		5,5±0,2**		6,5±0,4***		7,5±0,7***	
Низкой самооценки	2,4±0,4		4,2±0,2***		5,2±0,4***		6,4±0,6***	
Мужчины								
	1 (n=15)		2 (n=38)		3 (n=32)		4 (n=5)	
Общий уровень тревожности	13,6±1,4		19,1±1,5**		20,7±1,4***		29,2±6,4	
Шкалы эмоциональной возбудимости	5,4±0,9		5,6±0,6		6,2±0,6		8,6±2,2	
Робости в социальных контактах	2,1±0,4		5,0±0,6***		5,4±0,6***		8,2±2,7**	
Астении и сомато-вегетативной дистонии	4,2±0,4		4,7±0,3		5,1±0,4		6,8±1,7	
Низкой самооценки	2,0±0,4		3,9±0,5**		4,0±0,4***		5,6±1,6***	

Примечания: пары сопоставлений и обозначение статистической достоверности как в табл. 1.

был разделён на 3 градации: 10–30; 31–61 и 62–94. Направленность градаций – от полюса абстрактности к полюсу конкретности, то есть чем больше число актуализируемых свойств, тем выше конкретность.

Из табл. 3 видно, что при низкой и умеренной выраженности алекситимических черт (1^я и 2^я градации) большая часть исследуемых женщин и мужчин (до 67–68%) по числу актуализируемых свойств понятий относилась ко 2-й (средней) градации вектора абстрактность/конкретность. В меньшей степени были представлены 1^я градация выраженной абстрактности (11,5–29,0%) и 3-ей – выраженной конкретности (11,0–20,0%). При увеличении уровня алекситимии, особенно при наибольшем (4^я группа лиц), проявилась тенденция к повышению степени абстрактности, а именно: частота более высокого уровня этого полюса при алекситимии у женщин составила до 65,0%, у мужчин – до 67,0%, в то время как уровень полюса конкретности встречался значительно реже.

Возможности психологической адаптации участников исследования получили отражение в

результатах ситуационно специфических вариантов копинга. Как видно из приведенных в табл. 4 данных, у женщин с низкими показателями алекситимии преобладают адаптивные и относительно адаптивные копинг-стратегии во всех сферах: поведенческой (до 78%), эмоциональной (до 87%) и когнитивной (77,8%). Близкие величины показателей отмечены и у мужчин. При этом в структуре овладения стрессом наблюдались такие поведенческие копинг-стратегии как конструктивное сотрудничество (26,8% у жен. и 21,05% у муж.); обращение (14,6 и 15,8% соответственно), конструктивная активность (12,2% у жен.); эмоциональные – оптимизм (70,9% у жен. и 68,8% у муж.); когнитивные – проблемный анализ (22,2% у женщин и 68,2% у мужчин), самообладание (13,3 и 17,2% соответственно), альтруизм (7,3 и 15,8% соответственно).

С увеличением выраженности признаков алекситимии снижалась доля адаптивных копинг-стратегий и, напротив, повышался выбор неадаптивных. При этом для эмоциональной сферы у женщин с высоким уровнем алекситимических черт и для когнитивной

Таблица 3

Процентное соотношение градаций вектора абстрактность/конкретность при разном уровне алекситимических признаков

Градации вектора абстрактность – конкретность	Градации признаков алекситимии			
	Число актуализированных свойств понятий в % при соответствующих градациях вектора абстрактность/конкретность			
	1	2	3	4
	женщины			
	n=24	n=144	n=45	n=23
10–30 баллов	11,5	29,0	42,0	65,0
31–61 баллов	68,5	67,0	48,0	25,0
62–94 баллов	20,0	14,0	10,0	10,0
	мужчины			
	n=15	n=38	n=32	n=5
10–0 баллов	22,0	23,0	59,0	67,0
31–1 баллов	67,0	60,0	22,0	23,0
62–94 баллов	11,0	17,0	19,0	10,0

Таблица 4

Выраженность предпочитаемых копинг-стратегий в процентах у лиц с различными уровнями признаков алекситимии

уровни алекситимии	n	Виды и выраженность копинг-стратегий								
		% копинг-стратегий								
		поведенческие			эмоциональные			когнитивные		
		а	отн. а	н. а.	а	отн. а	н. а.	а	отн. а	н. а.
		женщины								
1	24	48,8	29,2	22,0	80,6	6,5	12,9	40,0	37,8	22,2
2	40	48,5	29,1	22,4	56,8	19,2	24,0	39,0	32,5	28,5
3	41	36,6	29,6	33,8	46,3	23,9	24,8	39,2	24,3	36,5
4	19	29,0	51,6	19,4	39,4	18,2	36,4*	35,7	23,8	40,5
		мужчины								
1	15	52,6	26,3	21,1	68,2	13,6	18,2	51,7	37,3	10,3
2	38	57,1	30,4	12,5	63,5	7,7	28,8	53,2	25,3	21,5
3	32	41,5	30,2	28,3	66,0	10,6	23,4	50,0	28,0	22,0
4	5	41,7	25,0	33,3	41,7	8,3	50,0	35,0	25,0	40,0*

Примечания: «а» – адаптивные копинг-стратегий; «отн. а» – относительно адаптивные; «н.а.» – неадаптивные.

сферы у аналогичной группы мужчин выбор неадаптивных вариантов овладения достигает статистически достоверного уровня отличий от показателя их выбора у лиц без алекситимии.

Что касается различных видов копинг-стратегий, то в поведенческой сфере у женщин и мужчин увеличивается выбор «отступления» (на 9 и 7% соответственно), «отвлечения» у женщин (8%) и «активного избегания» у мужчин. В эмоциональной сфере у тех и других появляются варианты «пассивное сотрудничество» (до 9% у жен. и 8,3 у муж.) и «покорность» (до 2 и 8% соответственно). Кроме того, у женщин возросла частота вариантов «агрессивность» (на 6%), а у мужчин – варианта «подавление» (на 29%). В когнитивной сфере среди неадаптивных предпочтений у женщин и мужчин появился вариант «растерянность» (до 12 и 5% соответственно).

Таким образом, в целом, по преобладающему предпочтению неадаптивных копинг-стратегий и их виду алекситимические исследуемые характеризуются пониженной способностью к преодолению стресса и к социальной адаптации.

Обсуждение

В нашей работе у практически здоровых молодых людей, разделенных на группы с последовательно нарастающей выраженностью признаков алекситимии, исследованы интегральные показатели, характеризующие основные аспекты индивидуальности: темперамент, личностная тревожность, когнитивный стиль, абстрактная/конкретная концептуализация и предпочитаемые копинг-стратегии. Таким образом, нами оценивались эмоционально-волевая саморегуляция, личностное свойство предчувствия угрозы, стиль интеллектуальной саморегуляции и стратегии преодоления стресса (эмоциональные, когнитивные, поведенческие).

Полученные результаты позволяют определить структуру феномена алекситимии. При этом можно считать особенно доказательным тот факт, что наблюдается однонаправленное и нарастающее соотношение выраженности как признаков алекситимии, так и исследованных интегральных параметров индивидуальности.

Как показали полученные результаты, для алекситимического профиля (структуры феномена) характерны следующие особенности интегральных параметров.

1. Тип темперамента, достоверно отличающийся преобладанием акцентуаций полюсов астенических свойств: эмоциональной нестабильности, социальной и предметной пассивности. Следовательно, для этих лиц характерны сниженная активность во взаимодействии с социальным и предметным миром, впечатлительность, ранимость, возбудимость, неустойчивость настроения, пессимистичность, ригидность.

2. Повышенный общий уровень тревожности и особенно таких ее компонентов как затрудненность социальных контактов (робость) и неуверенность в себе (низкая самооценка).

3. Тенденция к усилению полюса абстрактности в когнитивном стиле абстрактная/конкретная концептуализация и, следовательно, в интеллектуальной саморегуляции. Это означает, что для их мыслительной деятельности характерно выделение наиболее существенных – видовых и родовых – свойств понятий.

4. Преобладание неадаптивных и относительно адаптивных копинг-стратегий, то есть сниженные возможности преодоления стресса, связанного с конфликтными ситуациями и другими социальными затруднениями.

Следует отметить, что полученные нами результаты согласуются с данными, полученными ранее в отдельных исследованиях. В частности, отмечалось, что при высокой алекситимии наблюдается выраженное малоадаптивное поведение [19]. При этом установлено фокусирование на копинг-стратегиях эмоциональной сферы, то есть на действиях, которые предпринимаются, чтобы изменить значение стрессорной ситуации. Кроме того, при анализе Торонтской шкалы установлено, что ее показатели положительно коррелировали с общими показателями нейротизма, тревоги, депрессии и смущения [17].

Таким образом, в нашей работе для лиц с высоким уровнем алекситимии («алекситимических») характерны определенным образом акцентуированные интегральные показатели индивидуальности, статистически достоверно отличающиеся от их уровня у лиц без алекситимии.

Такой алекситимический профиль наблюдается у женщин и у мужчин, хотя и могут быть отмечены некоторые гендерные особенности. В частности, у женщин более выражена акцентуация эмоциональной возбудимости, соматовегетативной дистонии и низкой самооценки в структуре личностной тревожности, а у мужчин – неуверенность в социальных контактах (робость). Кроме того, у алекситимических мужчин выше, чем у женщин, частота акцентуаций полюса эмоциональной нестабильности в сравнении с лицами без акцентуаций.

Согласно современным представлениям, темперамент – генетически детерминированная совокупность формально-динамических свойств психики человека со всем комплексом биологических свойств, составляющих конституцию (это нейрофизиологические, биохимические, физиологические, соматические подсистемы свойств). Естественно заключить, что установленный нами алекситимический профиль с акцентуацией астенических свойств темперамента и других интегральных параметров индивидуальности возникает как первичный феномен. Действительно, обнаружен сформированный алекситимический тип уже у 13-летних школьников. У них установлены

достоверно более высокие уровни дистимности, пессимизма, но сниженные проявления активности и жизнерадостности в сравнении со сверстниками [1]. При этом у девочек значимо преобладали тревожные черты, а у мальчиков – акцентуации экзальтированности и застреваемости.

В предыдущих исследованиях нами было установлено, что акцентуированные типы темперамента ассоциируются с усиленной генерализованной активацией ЦНС, а также с избыточным ее ростом в состоянии психоэмоционального напряжения и с вегетосоматической мобилизацией [13]. Показано, что такие особенности энергетического и информационного взаимодействия с реальностью являются фактором риска возникновения психосоматических расстройств. В свете полученных данных становится

понятным, почему феномен алекситимии играет роль предиктора этих расстройств.

Выводы

Феномен алекситимии характеризуется акцентуацией интегральных параметров индивидуальности, определяющих стиль энергетического и информационного взаимодействия с реальностью, который приводит к формированию малоадаптивного поведения.

Акцентуация интегральных характеристик делает индивидуальность неравновесной системой, что при стрессорных воздействиях может приводить к срыву адаптации и развитию психосоматических расстройств. Это объясняет роль феномена алекситимии как их предиктора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартош Т.П., Бартош О.П., Мычко М.В. Особенности акцентуаций характера у подростков Магадана с признаками алекситимии. // Сибирский вестник. 2014. № 2. С. 49-54.
2. Бельских И.А., Плотников Д.В. Когнитивный стиль конкретная/абстрактная концептуализация как интегральный параметр индивидуальности // Курский науч.-практ. вестн. «Человек и его здоровье». 2011. № 3. С. 13-19.
3. Близник А.И. Психосоматическая патология, классические теории и современные концепции // Медицинские новости. 2014. № 10. С. 10-15.
4. Брель Е.Ю. Проблема изучения алекситимии в психологических исследованиях // Вестник КемГУ. 2012. Т.51. № 3. С. 173-176.
5. Дроздова И.В. Врожденные пороки сердца: алекситимические и личностные особенности // Журн. Гродненского гос. мед. университета. 2013. № 3. С. 70-76.
6. Есин Р.Г., Горобец Е.А., Галнуллин К.Р., Есин О.Р. Алекситимия – основные направления изучения // Журнал неврологии и психиатрии. 2014. 12. С. 148-151.
7. Искусных А.Ю. Алекситимия: причины и риски возникновения расстройства // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. № 53. С. 59-68.
8. Москачева М.А., Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Алекситимия и способность к эмпатии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Т.22. № 4. С. 98-114.
9. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совпадения со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). Учебное пособие. Казань. 2003. С. 23-29.
10. Нартова-Бочавер С.К., Потапова А.В. Уровень алекситимии как индикатор психологической устойчивости студентов технических и гуманитарных вузов // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 10-17.
11. Плоткин Ф.Б. Уязвимость сферы интерперсональных отношений при аддиктивном заболевании, её идентификация и некоторые варианты психотерапевтической коррекции // Психопатология и аддиктивная медицина. 2016. № 1. С. 79-86.
12. Плотников В.В., Северьянова Л.А., Плотников Д.В. Тест акцентуаций свойств темперамента. СПб.; Иматон. 2006. 80 с.
13. Плотников В.В., Северьянова Л.А., Плотников Д.В. Психосоматическая медицина: устаревший термин или новая парадигма? (В порядке обсуждения) // Психические расстройства в общей медицине. 2008. № 1. С. 12-17.
14. Плотников В.В., Северьянова Л.А., Плотников Д.В., Бердников Д.В. Методика дискриминации свойств понятий (МДСП). (Психологический инструментарий). М.: Когито-Центр. 2009. 87 с.
15. Плотников В.В., Северьянова Л.А., Плотников Д.В. Тест дифференцированной оценки личностной тревожности ТДОЛТ: методические рекомендации. Курс: ГБОУ ВПО КГМУ Минздравсоцразвития России. 2012. 40 с.
16. Прибытков А.А., Юркова И.О., Баженова Ю.Б. Структура личности и механизмы психологической защиты при соматоформных расстройствах // Социальная и клиническая психиатрия. 2016. Т.26. № 2. С. 31-35.
17. Старостина Г., Тэйлор Г.Д., Квилти Л.К., Бобров А.Е., Мошняга Е.Н., Пузырева Н.В., Боброва М.А., Ивашкина М.Г., Кривчикова М.Н., Шаврикова Е.П., Бэгби Р.М. Торонтская шкала алекситимии (20 пунктов): валидизация русскоязычной версии на выборке терапевтических больных // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т.20. № 4. С. 31-38.
18. Bayot M., Pleyers G., Kotsou, I., Lefevre N., Sauter D.A., Vermeulen N. Joint effect of alexithymia and mood on the categorization of nonverbal emotional vocalizations // Psychiatry Research. 2014. Vol. 216. N 2. P. 242-247.
19. Besharat M.A. Relationship of alexithymia with coping styles and interpersonal problems // Procedia social and behavioral sciences. 2010. Vol. 5. P. 614-618.
20. Chun-Yu Z., Jin-Fu Z., Jing-Qiu Z., Ping-Ping Z. A review of researches on cognitive and social mechanism of alexithymia // Advances in psychological science. 2011. Vol. 19. N 3. P. 399-409.
21. Dimaggio G., Carcione A., Nicolo G., Lysaker P., d'Adgerino S., Conti M.L., Fiore D., Pedone R., Procacci M., Popolo R., Semerari A. Differences between axes depend on where you set your bar: associations among symptoms, interpersonal relationship and alexithymia with number of personality disorder criteria // Journal of personality disorders. 2013. Vol. 6. N 1. P. 371-373.
22. Ernst J., Böker H., Hättenschwiler J., Schüpbach D., Northoff G., Seifritz E., Grimm S. The association of interoceptive awareness and alexithymia with neurotransmitter concentrations in insula and anterior cingulate. // Social Cognitive and affective Neuroscience. 2013. Vol. 9. N 6. P. 857-863.
23. Griffin C., Lombardo M., Auyeung B. Alexithymia in children with and without autism spectrum disorders // Autism research. 2016. Vol. 9. N 7. P. 773-780.
24. Jongen S., Axmacher N., Kremers N.A.W., Hoffmann H., Limbrecht-Ecklundt K., Traue H.C., Kessler H. An investigation of facial emotion recognition impairments in alexithymia and its neural correlates. // Behavioural Brain Research. 2014. Vol. 271. N 1. P. 129-139.
25. Mishra V.S., Maudgala S., Theunissen S.C.P.M., Rieffec C. Alexithymia in children with cancer and their siblings // J. of psychosomatic research. 2012. Vol. 72. N 4. P. 266-268.
26. Messina A., Beadle J.N., Paradiso S. Towards a classification of alexithymia: Primary, secondary and organic // J. Psychopathol. 2014. Vol. 20. N 1. P. 38-49.
27. Nicolao G., Semeraria A., Lysaker P.H., Dimaggio G., Contia L., D'Angerio S., Procaccia M., Popolo R., Carnea. Alexithymia in personality disorders. Correlation with symptoms and interpersonal functioning // Psychiatry Research. 2011. Vol. 190. N 1. P. 37-42.
28. Parker, Y.D.A., Taylor, G.J., Bagby, R.M. Alexithymia relationship with ego defense and coping styles // Comprehensive psychiatry. 1998. Vol. 39. P. 91-98.
29. Sifneos P.E. Alexithymia: past and present // Am. J. Psychiatry. 1996. Vol. 153. N 7. P. 137-142.
30. Taylor, G.J., Bagby, R.M., Parker, J.D.A. What's in the "alexithymia"? A commentary on "Affective agnosia expansion of the alexithymia construct and a new opportunity to integrate and extend Freud's legacy // Neuroscience and behavioral reviews. 2016. Vol. 68. P. 1006-1020.

АКЦЕНТУАЦИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ФЕНОМЕНА АЛЕКСИТИМИИ

Д.В. Плотников, Л.А. Северьянова, В.В. Плотников

Цель работы – выявить особенности интегральных параметров индивидуальности при алекситимии. 214 практически студентов медицинского университета исследованы с помощью Торонтской шкалы и разделены на 4 группы с нарастанием до максимума выраженности показателей алекситимии. Для интегративной оценки индивидуальности применены тесты: акцентуации свойств темперамента и личностной тревожности с её компонентами, и методики определения: когнитивного стиля абстрактная/конкретная концептуализация и предпочитаемых копинг-стратегий. Установлено, что алекситимический тип характеризуется акцентуацией иссле-

дованных параметров, в частности, астенических полюсов биполярных факторов темперамента (эмоциональной нестабильности, социальной и предметной пассивности). Это определяет стиль энергетического и информационного взаимодействия с реальностью, приводящий к малоадаптивному поведению. Такая индивидуальность является неравновесной системой, что при стрессорных воздействиях может приводить к срыву адаптации и развитию психосоматических расстройств.

Ключевые слова: алекситимия, индивидуальность, темперамент, когнитивные стили, копинг-стратегии.

ACCENTUATION OF INTEGRAL INDIVIDUAL PARAMETERS AS A BASIS OF ALEXITHYMIA PHENOMENON

D.V. Plotnikov, L.A. Severyanov, V.V. Plotnikov

Goal: Looking for integral individual parameters in alexithymia. Material and method: 214 medical students have been investigated by means of the Toronto Alexithymia Scale and divided into four groups on the basis of total score (severity of alexithymia). Assessment of integrative individuality included tests of individual temperament features and individual anxiousness and its components, and techniques for cognitive style evaluation (abstract/concrete conceptualisation and preferred coping strategies). Results: The parameters investigated happen to be more pronounced in the Alexythimic

Type, specifically, asthenia as a characteristic of 'bipolar' temperament (emotional instability, social and object passivity). It determines the style of energy and information interaction with reality that leads to maladjusted behaviour. Such individuality represents an unbalanced system that can break down under the influence of stress and can cause psychosomatic disorders.

Key words: alexithymia, individuality, temperament, cognitive style, coping strategy.

Плотников Дмитрий Вадимович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии Курского государственного медицинского университета; e-mail: plot1967@yandex.ru

Северьянова Людмила Анатольевна – доктор медицинских наук, профессор, кафедра патофизиологии Курского государственного медицинского университета; e-mail: severlud@yandex.ru

Плотников Вадим Владимирович – доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии Курского государственного медицинского университета; e-mail: plot1967@yandex.ru